

РУСИСТИКА

Авторы: Н. Ю. Шведова

РУСИСТИКА лингвистическая, наука о [русском языке](#) в его современном состоянии и развитии. Исследует истоки рус. языка, его историю, язык его памятников и фольклора; организующие его частные системы [народные [говоры](#), [литературный язык](#) и его функциональные разновидности; строй лит. языка (звуковой, грамматический, лексический, фразеологический) и смежные с ним сферы ([просторечие](#) и социальные [диалекты](#))]; терминологич. подсистемы; язык рус. худож. лит-ры; связи рус. языка с др. языками, их взаимодействие и взаимовлияние; историю изучения рус. языка.

Р. входит в славистику как одна из её составных частей и [всравнительно-историческое языкознание](#). Она тесно связана с историей рус. народа и [этнографией](#); с [литературоведением](#) и общим языкознанием (см. [Языкознание](#)), [текстологией](#); с [логикой](#), [психологией](#) и др. В ней применяются методы историч. изучения, собственно описательный и экспериментальный методы, которые в разл. областях Р. в разные моменты её развития чередуются с обращением к логич., психологич., семасиологич. анализу либо к анализу строго формальному (в [грамматике](#)), компонентному (прежде всего в [лексикологии](#) — по смысловым составляющим слова), функциональному, эвристическому (в анализе худож. текстов), социолингвистическому. Отд. отрасли Р. вырабатывают и свои собств. методы и методики лингвистич. анализа и описания материала.

Исторический очерк

Истоки Р. как науки относятся к сер. 18 в. До этого появлялись отд. труды, посвящённые функциональному расчленению языка, общим чертам его грамматич. строя, словесному составу (Л. [Зизаний](#), Н. Г. [Курганов](#), А. П. [Сумароков](#), А. А. [Барсов](#), В. Е. [Адогуров](#)).

Основы совр. науч. знания о рус. языке заложены работами М. В. [Ломоносова](#) [«Российская грамматика» (1755, опубл. в 1757); «Риторика» (1748)], а также 1-м изданием «Словаря Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–94). Ломоносовым сформулированы главнейшие аспекты изучения грамматич. строя рус. языка (формальный, функциональный и стилистический) в их органич. взаимодействии; этим определилось развитие рус. грамматич. мысли на много десятилетий вперёд. «Словарь Академии Российской» (переиздан «в азбучном порядке» в 1806–22, ч. 1–6) положил начало рус. академич. [лексикографии](#).

В первые десятилетия 19 в. появился ряд трудов, авторы которых сосредоточивали своё внимание на углублённом описании отд. сторон грамматич. строя рус. языка; наряду с малооригинальными грамматиками Н. И. [Греча](#) (1827) и И. И. [Давыдова](#) (1852), посвящёнными в осн. формальной стороне языка и законам его [парадигматики](#), появились концептуально новые и оригинальные грамматик: А. Х. [Востокова](#), показавшего прежде всего синтаксич. потенциал слов, правила их смысловой и грамматич. сочетаемости («Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращённой грамматики полнее изложенная», 1831), И. Орнатовского («Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных, сочинённое Иваном Орнатовским», 1810), И. Ф. Калайдовича («Грамматика языка русского, ч. 1 – Познание слов», 1834), позднее – глубокие исследования филологов, обратившихся прежде всего к системе рус. глагола, к семантике его видо-временных отношений (Г. П. [Лавский](#), К. С. [Аксаков](#); заложившие основы совр. [аспектологии](#) работы Н. П. [Некрасова](#) и Г. К. [Ульянова](#)). В исследованиях рус. грамматистов сер. и 2-й пол. 19 в. определились осн. черты будущих рус. лингвистич. школ: обращение к большим массивам материала и тщательное их исследование, опора на языковую форму и утверждение тезиса о невозможности изучения языковых значений в отрыве от их материальной оболочки, пристальное внимание к индивидуальным, отд. фактам языка и определение их места в системе, отказ от схематизма, историзм.

Под влиянием различных логич., филос. и психологич. концепций формировались новые направления и школы Р.

В первые десятилетия 19 в. в недрах этнографии зародилась совр. [диалектология](#). Первоначально это были любительские записи особенностей местных говоров, публиковавшиеся в виде словариков или кратких описаний в местных периодич. изданиях. СобираТЕЛЬСкая работа была стимулирована трудами [Общества любителей российской словесности](#) и [Русского географического общества](#), а также выходом в свет «Опыта областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнения» к нему (1858). В 1863–66 опубликован «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. [Даля](#) (в 1903–11 систематизирован и дополнен И. А. [Бодуэном де Куртене](#); его издание является самым полным), в котором собраны, объяснены и снабжены комментарием многие тысячи слов – как областных, так и общелитературных, а также относящихся к языку предшествующих эпох.

Начало историч. диалектологии положено в кон. 19 в. трудами А. И. [Соболевского](#), который определил диалектологию как особый раздел рус. языкознания, тесно связанный с историей языка, и впервые написал курс рус. диалектологии («Очерки русской диалектологии», 1892). А. А. [Шахматов](#), создав фундам. историко-диалектологич. работы, гл. обр. по историч. фонетике («Русская историческая диалектология», 1911), подошёл к пониманию и описанию говора как целостной языковой системы; вместе с Л. Л. Васильевым он установил осн. типы [аканья](#) и предложил гипотезу его происхождения.

В 19 – нач. 20 вв. Р. постепенно становилась разветвлённой наукой, объединяющей в себе теоретич. разыскания с постоянной работой по пополнению своих материальных фондов – с публикацией памятников письменности рус. языка 10–17 вв. и созданием словарей и словарных картотек.

Открытие в 1-й пол. 19 в. многих слав. (в т. ч. др.-рус.) письм. памятников положило начало их лингвистич. изучению и изданию. Первые издания древних памятников с результатами археографич. и палеографич. исследования и комментариями были выполнены участниками кружка Н. П. [Румянцева](#), в т. ч. И. Ф. Калайдовичем и в особенности А. Х. Востоковым, издавшим в 1843 текст [Остромирова Евангелия](#) 1056–57. Последующие издания памятников письменности и палеографии в 19 – 1-й пол. 20 вв. связаны с именами И. И. [Срезневского](#), В. [Ягича](#), А. И. Соболевского, Е. Ф.

[Карского](#), П. А. Лаврова, В. Н. [Щепкина](#), А. А. Шахматова, Н. Н. [Дурново](#).

Начало изучению истории рус. языка положено М. В. Ломоносовым, который определил отношение рус. языка к др. [славянским языкам](#), а также отношение [древнерусского языка](#) к [церковнославянскому языку](#) («Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», 1758). В трудах А. Х. Востокова сопоставление этих языков осуществлено на основе фонетич. данных. Востоков впервые предложил периодизацию истории рус. языка. Во 2-й пол. 19 в. И. И. Срезневский собрал обширные «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (т. 1–3, 1893–1903, дополнения, 1912; 3-е изд., 1958), долгие годы являвшиеся осн. источником сведений по историч. лексикологии. Фонетич. и грамматич. строй рус. языка на широком историко-сопоставит. фоне описан в трудах Ф. И. [Буслаева](#) («Опыт исторической грамматики русского языка», 1858; со 2-го изд. под назв. «Историческая грамматика русского языка»; 5-е изд., 1881). А. А. Потебне принадлежат фундам. исследования историч. [синтаксиса](#) рус. языка, его [поэтики](#), некоторых проблем историч. [морфологии](#) и [фонетики](#) [«Два исследования о звуках русского языка...» (1866); «Из записок по русской грамматике» (т. 1–2, 1874; т. 3, 1889; т. 4, 1941); «Мысль и язык» (1862)]. Первый полный и систематич. курс истории рус. языка создан А. И. Соболевским: его «Лекции по истории русского языка» (1888; 4-е изд., 1907) содержат большой материал, показывающий историю осн. процессов в развитии звукового и грамматич. строя рус. языка. Соболевский стал главой науч. школы, ориентировавшейся прежде всего на материалы письм. памятников.

Собств. науч. школу создал А. А. Шахматов. Он осуществил фундам. исследования и издания многих древних памятников рус. письменности. Шахматову принадлежат также многочисл. гипотетич. реконструкции в области истории текстов («Повесть временных лет», 1916), а также гипотезы, касающиеся происхождения рус. народа и его языка. Восстанавливая язык прошлого, Шахматов опирался на данные рус. говоров.

Традиция создания фундам. грамматич. исследований укрепились трудами А. А. [Потебни](#), Ф. И. Буслаева, Д. Н. [Овсянко-Куликовского](#), позднее А. М. [Пешковского](#), А. А. Шахматова, В. В. [Виноградова](#). С именем Я. К. [Грота](#) связано возникновение

теории рус. [орфографии](#) и осуществление орфографич. реформы (см. [Реформы азбуки и правописания](#)).

В кон. 19 – 20 вв. сложились науч. школы, обращавшиеся к разным сторонам [системы языковой](#) в её историч. и совр. состоянии, на разных теоретич. основаниях разрабатывавшие собств. методы и приёмы анализа, часто связанные с различными социологич., филос. и психологич. концепциями. Они сформировали совр. Р. как широко разветвлённую, многоотраслевую науку, концентрирующую в себе разл. концепции и теории, разные исследовательские методы.

Современная русистика

Современная русистика объединяет несколько самостоят. областей. Изучение истории русского языка в 20 – нач. 21 вв. во многом опирается на традиции, заложенные А. И. Соболевским [ср., напр., работы его ученика Н. М. Каринского о древнепсковском диалекте «Язык Пскова и его области в XV в.» (1909), «Очерки из истории псковской письменности и языка» (вып. 1–2, 1916–1917)] и А. А. Шахматовым, идеи и методы которого оказали сильное влияние на труды Б. М. [Ляпунова](#), Л. Л. Васильева, Н. Н. Дурново, А. М. [Селищева](#), В. В. Виноградова, С. П. [Обнорского](#). Ныне Р. располагает обобщающими курсами по истории рус. языка (Дурново, П. С. [Кузнецов](#), В. И. [Борковский](#), В. Кипарский, К. В. Горшкова, Г. А. [Хабургаев](#), В. В. Иванов), исследованиями по историч. фонетике (Васильев, Виноградов, Р. О. [Якобсон](#), Р. И. [Аванесов](#), Иванов, В. В. Колесов, Л. Л. Касаткин и др.), морфологии [Обнорский, Кузнецов, С. Д. Никифоров, С. В. Бромлей, В. М. Живов; коллективные монография «Историческая грамматика русского языка», т. 3 – «Морфология. Глагол» (под ред. Аванесова и Иванова, 1982) и «Историческая грамматика древнерусского языка», т. 1–4 (под ред. В. Б. Крысько, 2000–06) и др.], акцентологии (В. Н. [Топоров](#), В. А. [Дыбо](#), А. А. [Зализняк](#)), лексикологии (Кипарский, П. Я. [Черных](#), Л. Л. Кутина, Ю. С. Сорокин и др.), [словообразования](#) (Ж. Ж. Варбот, Ю. С. Азарх и др.), синтаксиса (Е. С. Истрина, Т. П. [Ломтев](#), Борковский, Крысько и др.), а также описаниями языка отд. памятников (Черных, М. А. Соколова, Л. П. Жуковская, Е. М. Верещагин, А. М. [Молдован](#) и др.).

С 1950-х гг. публикация памятников рус. языка возобновилась под рук. С. И. Коткова.

Были осуществлены науч., строго лингвистические (с детальным палеографич. описанием, указателями слов и форм, с греч. параллелями) издания [Изборника 1076](#), Синайского патерика 11 в., Выголексинского сборника 12 в., Мстиславова Евангелия 11–12 вв., Успенского сборника 12–13 вв., Назирателя 16 в., «Вестей-Курантов» (первых рус. рукописных газет) с 1600 по 1650, памятников моск. деловой и бытовой письменности 17 и 18 вв. (публикация О. А. Князевской, В. С. Голышенко, Л. П. Жуковской, В. Г. Демьянова и др.). Публикация памятников письменности Рязанского и Владимирского краёв, таможенных книг, отказных, челобитных и расспросных речей ввела в науч. оборот юж.-рус. тексты кон. 16 – 1-й пол. 17 вв.

Новый этап в изучении и издании др.-рус. письм. памятников связан с открытием в 1951 [берестяных грамот](#). Их исследованию и публикации посвящены труды историков (М. Н. [Тихомирова](#), М. В. Щепкиной, В. Л. [Янина](#) и др.) и лингвистов (В. И. Борковского, Р. И. Аванесова, Л. П. Жуковской, П. С. Кузнецова; особое значение в лингвистич. интерпретации берестяных грамот имеют исследования А. А. Зализняка, внёсшего вклад в изучение истории рус. языка и его древнего диал. членения).

Развитие диалектологии в 20 в. было стимулировано созданием [Московской диалектологической комиссии](#) (1903–31). С 1940-х гг. активизировались исследования по эксперим. фонетике говоров [С. С. Высотский, Р. Ф. Касаткина (Пауфошима), А. М. Кузнецова и др.] и историч. диалектологии (Н. М. Каринский, В. И. Чернышёв, А. М. Селищев, И. Г. Голанов, К. В. Горшкова и др.). Во 2-й пол. 20 – нач. 21 вв. развитие диалектологии связано с именами С. П. Обнорского, Б. А. Ларина, Р. И. Аванесова, В. Н. [Сидорова](#), В. Г. [Орловой](#), К. Ф. Захаровой, А. Н. Гвоздева, П. С. Кузнецова, Ф. П. Филина, Высотского, И. А. Оссовецкого, Л. И. Баранниковой, Л. Л. Касаткина, В. И. Собинниковой, С. В. Бромлей, Л. Н. Булатовой, И. Б. Кузьминой, Е. В. Немченко, Н. Н. Пшеничновой и др.

К кон. 1940-х – нач. 1950-х гг. в недрах рус. диалектологии сложилось самостоят. науч. направление – [лингвистическая география](#), ядром которой стала типология диал. различий. Большую роль в развитии этого направления сыграла книга К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой «Диалектное членение русского языка» (1970).

Воплощение теории диал. различий – региональные атласы, а также созданный на их

базе «Диалектологический атлас русского языка. Центр европейской части СССР» (под общей ред. Р. И. Аванесова и С. В. Бромлей, вып. 1–3, 1986–96), в связи с работой над которым сформировалась [московская школа лингвистической географии](#); см. также [Атлас диалектологический](#). Диал. различия рус. языка изучаются и в контексте вост.-слав. связей. Издаётся сводный «Словарь русских народных говоров» (вып. 1–44–, 1965–2011–), созданы словари рус. говоров ряда регионов.

С сер. 20 в. в Р. формируется самостоят. наука – история русского литературного языка, получившая своё воплощение в трудах А. А. Шахматова, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова [«Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (1934) и др.], Л. А. [Булаховского](#), Ф. П. [Филина](#), Ю. С. Сорокина, Л. Л. Кутиной, Б. А. [Успенского](#), Г. Хюттль-Фольтер (Ворт), Д. Ворта, А. А. Алексеева, В. П. Вомперского, В. М. Живова и др., в ряде вузовских курсов. С этой наукой непосредственно смыкается изучение [языка художественной литературы](#), языка писателей, [стилистики](#) (Виноградов, Г. О. [Винокур](#), Б. А. Ларин, Б. В. [Томашевский](#), Ю. Н. [Тынянов](#), Б. М. [Эйхенбаум](#), позднее В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова, М. Н. Кожина и др.).

К сер. 20 в. в сфере Р. сложилась самостоят. наука – [лексикология](#). Её становление тесно связано с развитием лексикографии. Вышли в свет: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. [Ушакова](#) (т. 1–4, 1935–40), академич. «Словарь современного русского литературного языка» (т. 1–17, 1948–65), «Словарь русского языка» С. И. [Ожегова](#) [1949; начиная с 9-го изд. (1972) – под ред. Н. Ю. [Шведовой](#); 23-е изд., 1990; продолжение этого словаря – «Словарь русского языка» Ожегова и Шведовой (1993; 3-е изд., 1995)], «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (т. 1–4, 1957–61; 3-е изд., 1985–88). Эти словари стимулировали развитие многих теоретич. исследований по вопросам лексикологии и лексич. семантики: по типологии лексич. значений, семантич. структуре слова, системности в лексике, внутр. устройству лексич. состава языка, истории отд. слов, групп слов и целых лексич. классов. Создаются словари разных типов: толковые, идеографич., грамматич., словообразовательные, синонимич., фразеологич., ассоциативные и др. В 1956–61 вышел 4-томный «Словарь языка Пушкина» под общей ред. В. В. Виноградова (дополнит. том «Новые материалы к словарю А. С. Пушкина» опублик. в 1982). Публикуются фундам. историч. словари (описывающие историю слов рус. языка) 11–

17 вв., 11–14 вв., 18 в., этимологич. словари. Результатом большой совместной лексикологич. и лексикографич. работы стало утверждение тезисов о системной организации лексики, о существовании разных типов её классов и подклассов, о наличии в слове разнохарактерных и разнонаправленно действующих потенциалов, о разл. природе тех законов, которыми движется развитие словарного состава языка. Большое значение для историч. лексикологии и теории слова имеет посмертная публикация монографии Виноградова «История слов» (1994). В тесной связи с лексикографией и лексикологией находится наука о рус. идиоматике – фразеология. В развитии всех этих областей Р. важную роль сыграли труды Виноградова, Г. О. Винокура, В. Н. Топорова, Л. В. Щербы, Ожегова, Д. Н. Шмелёва, Шведовой, А. И. Молоткова, В. П. Жукова, А. М. Бабкина, Ю. С. Сорокина, Л. Л. Кутиной, Ю. Д. Апресяна, Л. А. Новикова, П. Н. Денисова, В. Н. Телии и др. Лексикографич. воплощение получают результаты исследований о норме языковой, о культуре речи: издано много разных нормативных словарей – орфографич., орфоэпич., акцентологич., словари трудностей рус. языка, разнообразные учебные словари.

С сер. 20 в. активно разрабатываются направления, связанные с изучением грамматич. строя и законов рус. словообразования, стимулированные монографич. исследованиями В. В. Виноградова, а также выходом в свет трёх академич. грамматик рус. языка (1952–54, 1970, 1980). Становление самостоят. науки о рус. словообразовании в значит. степени связано с появлением в 1946 статьи Г. О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию». Создаются монографич. труды, диссертации, статьи, посвящённые рус. морфологии, синтаксису и словообразованию. Наряду с трудами лингвистов виноградовской школы (Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, Н. Ю. Шведовой, И. С. Улуханова, В. В. Лопатина, И. И. Ковтуновой, Е. А. Земской, Г. А. Золотовой и др.), рус. грамматика и словообразование получают новые интерпретации в работах по общему языкознанию, а также в трудах лингвистов, обращающихся к семасиологич., логич., психологич. и прагматич. аспектам описания языка (работы Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии, Ю. Н. Караулова, М. В. Ляпон и др.). Фундам. описания видовой системы рус. глагола принадлежат Ю. С. Маслову и учёным его школы (А. В. Бондарко, М. А. Шелякин и др.). Большое значение имеют грамматич. труды А. А. Зализняка, осуществившего в

морфологии монографич. и лексикографич. описания тезаурусного, почти исчерпывающего характера: «Русское именное словоизменение» (1967), «Грамматический словарь русского языка» (1977; 5-е изд., 2008). С разных сторон и с разных теоретич. позиций исследуется синтаксич. строй рус. языка – собственно синтаксис и его связи с лексикой и лексич. семантикой, синтаксис текста. Здесь большую роль сыграли синтаксич. разделы двух последних академич. грамматик, вызвавшие широкую дискуссию («Актуальные проблемы русского синтаксиса», 1984). Особые направления синтаксич. и лексико-синтаксич. исследований, направленных на углублённый анализ контекстуальных условий функционирования слова, представлены в трудах И. А. [Мельчука](#), Ю. Д. Апресяна, Е. В. [Падучевой](#) и др. Развивается [функциональная грамматика](#), разрабатываются вопросы описания грамматич. строя, идущего не «от формы», а от «значений», языковых смыслов. Поиски решения поставленной ещё Л. В. Щербой задачи «написать активную грамматику» идут в разных направлениях; в 1987–94 вышли в свет 4 тома «Теории функциональной грамматики» под ред. Бондарко, опирающейся на теорию функционально-семант. полей.

С этим направлением смыкаются исследования, посвящённые языковой личности и тем ассоциациям, которые определяют её языковое поведение (Ю. Н. Караулов и др.). Многие грамматич. и лексико-грамматич. исследования осуществляются русистами в социолингвистич. аспекте (см. [Социолингвистика](#)); активные процессы в языке исследуются в связи с новейшей историей общества, с происходящими в нём социальными и культурными преобразованиями (Д. Н. Шмелёв, Л. П. Крысин, Л. И. Скворцов, Е. А. Земская, Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев и др.).

С 1960-х гг. возросло внимание к строению рус. разг. речи (Т. Г. Винокур, Н. Ю. Шведова, О. Б. Сиротина, Е. А. Земская, О. А. Лаптева, М. В. Китайгородская и др.). Начало исследованиям рус. диалогич. речи положено Л. П. Якубинским.

Развитие исследований в области фонетики и [фонологии](#) в 20–21 вв. связано с именами Р. И. Аванесова, В. Н. Сидорова, А. А. [Реформатского](#), С. С. Высотского, М. В. [Панова](#) (см. также [Московская фонологическая школа](#)) и Л. В. Щербы, Л. Р. [Зиндера](#), М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко [см. также [Ленинградская \(петербургская\)](#)

[фонологическая школа](#)]. Углублённо изучается система рус. [интонации](#) [Т.

М. [Николаева](#), Е. А. Брызгунова, Р. Ф. Касаткина (Пауфошима), С. В. Кодзасов и др.] и акцентуации (А. А. Зализняк, В. А. Дыбо, В. А. Редькин, В. Л. Воронцова и др.).

Рус. наука о рус. языке оказывала и оказывает большое влияние на развитие Р. в др. странах, а также на изучение др. языков, на исследования по общему языкознанию. Большую роль в развитии языкознания сыграли такие рус. лингвисты, как поневоле покинувшие родину Н. С. [Трубецкой](#), С. О. [Карцевский](#), Р. О. Якобсон, А. В. [Исаченко](#), Л. В. Копецкий. Влияние совр. отеч. Р. сказывается на исследованиях многих зарубежных лингвистов, успешно разрабатывающих вопросы рус. акцентологии, словообразования, морфологии, синтаксиса.

Русистика за рубежом

Практич. изучение разг. рус. языка в 14–17 вв. определялось нуждами торговли и дипломатии, от этого периода сохранилось несколько практич. грамматик и гл. обр. словарей, составленных немцами, французами, скандинавами. Развивалось изучение политич. и обществ. установлений в России. В 18 в., когда Россия стала влиятельной европ. державой, этот интерес усилился. С 19 в. в сферу европ. внимания вошла классич. рус. лит-ра.

Первыми среди иностранцев, начавших науч. изучение рус. языка, были находившиеся на службе в России [Максим Грек](#) и Ю. [Крижанич](#), которые изучали язык, работали над переводами церковных книг и др. До нач. 19 в. изучение рус. языка велось по моделям европ. грамматик: сначала греч., с 16 в. лат., в 18 в. по образцу универсальной грамматики. Развитие сравнит.-историч. языкознания способствовало активному развитию Р. в России. В этом процессе немаловажную роль сыграли труды иностр. учёных, работавших в России: О. Брока (Норвегия), И. Ю. [Микколы](#), Р. Кошутича (Югославия), М. [Фасмера](#), Т. Торбьёрнссона (Швеция), В. Мансикки (Финляндия), Б. [Унбегауна](#), А. [Мазона](#) и др. На рубеже 19–20 вв. все рус. ун-ты имели иностр. студентов, специализировавшихся в области Р. и впоследствии образовавших нац. школы Р. у себя на родине. Это взаимовлияние рос. и нац. школ стало постоянным. Так, напр., А. [Белич](#) получил рус. филологич. образование. Книга Кошутича «Грамматика русского языка» (т. 1: «Фонетика») издана в 1919 в Петрограде Рос. АН

по рекомендации А. А. Шахматова.

Науч. славистика возникла в 1-й пол. 19 в., сформировавшись в связи с развитием сравнит.-историч. метода; начались исследования по сравнит.-историч. грамматике слав. языков, в т. ч. русского. Во многих ун-тах открылись кафедры славяноведения. Важнейшей частью славистики со 2-й пол. 19 в. стала Р., которая в качестве самостоят. науч. дисциплины оформилась прежде всего в слав. странах. Её основателями были А. Белич, Р. Нахтигал (Югославия), В. Ягич, В. Вондрак (Чехословакия) и др.; в Великобритании – Ф. Тритен, В. Морфилл, во Франции – Л. Леже, П. Буайе, в Италии – Э. Ло Гатто, в Австро-Венгрии – О. Ашбот. Устойчивые традиции университетской Р. сложились прежде всего во Франции (кафедра Р. в Школе живых вост. языков с 1877) и в Великобритании; в нач. 20 в. рус. язык и лит-ра стали предметами преподавания, первоначально в странах, где была большая рус. эмиграция (Франция, Канада, США). Значит. роль в развитии Р. за рубежом, особенно в европ. странах, сыграла [пражская лингвистическая школа](#).

В 20 в., и особенно после Вел. Отеч. войны, рус. язык стал одним из т. н. мировых языков. В связи с этим во многих странах возникла необходимость в проф. подготовке русистов, активизировались науч. изыскания, связанные с преподаванием рус. языка.

На основе сложившихся науч. традиций и в связи с социокультурными, экономич. и общественно-политич. требованиями времени возникли разл. нац. школы Р., многие из которых по-прежнему развиваются в рамках славистики.

Свои школы Р. есть в слав. странах: в Польше (первая кафедра Р. организована в 1947 во Вроцлаве Л. Оссовским, затем в высших учебных заведениях Кракова, Варшавы, Лодзи и др. городов), Чехии и Словакии (развивается с 19 в.), Болгарии, странах быв. Югославии.

В Германии, Франции, Испании и Италии славистика и Р. стали самостоят. науч. направлениями к нач. 20 в., в англоязычных странах (США, Великобритании, Канаде, Австралии) – после 1945. В Сканд. странах (Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии) интерес к Р. существует с 18 в. В азиат. регионе (Китае, Индии, Вьетнаме, Камбодже, Японии и др.) он усилился после 2-й мировой войны. В странах Африки, Ближнего

Востока и Лат. Америки Р. развивается (особенно активно с 1960-х гг.) прежде всего как прикладная дисциплина.

Большую роль в обучении рус. языку, в изучении лит-ры и культуры России за рубежом, в совершенствовании методов преподавания, в повышении квалификации преподавателей играет созданная в 1967 [Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы](#), а также деятельность Ин-та рус. языка им. А. С. Пушкина.

Литература

Лит.: Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1: XIII в. – 1825 г.; Карский Е. Ф. Очерк научной разработки русского языка в пределах СССР. Л., 1926; Бархударов С. Г. Русская лексикография // Советское языкознание за 50 лет. М., 1967; Филин Ф. П. Советской русистике 50 лет // Там же; Изучение грамматического строя русского языка // Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968; Березин Ф. М. Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.). М., 1968; он же. Русское языкознание конца XIX – начала XX в. М., 1976; Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии: Очерк: Хрестоматия. М., 1970; Успенский Б. А. Первая русская грамматика на родном языке: Доломоносковский период отечественной русистики. М., 1975; Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976–1978. Т. 1–3; Виноградов В. В. История русских лингвистических учений. 2-е изд. М., 2005; Кузнецов П. С. У истоков русской грамматической мысли. 2-е изд. М., 2011; Авилова Н. С., Черкасова Е. Т., Шведова Н. Ю. Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 г. М., 1954–1959. Вып. 1–8.